

УДК 81' 373.612
DOI 10.17223/18137083/76/23

Образ дерева в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова и в их переводах на итальянский язык

Ф. Варларо

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Россия*

Аннотация

Статья посвящена анализу символических метафор (метафорических символов), образованных от единиц лексико-семантической группы фитонимов в русском и итальянском языках и функционирующих в художественном тексте В. Шаламова и его переводах на итальянский язык. Особое внимание уделено фитониму *стланик* в русской и итальянской культурах и в произведении автора. В результате предпринятого исследования были сделаны выводы о сложном символическом значении фитометафоры *стланик* в творчестве автора и о возможности адекватной интерпретации этого ключевого слова в переводах «Колымских рассказов» на итальянский язык.

Ключевые слова

фитометафора, фитоним, Шаламов, коммуникативная лексикология, сопоставительная лингвистика, итальянский и русский языки, перевод

Для цитирования

Варларо Ф. Образ дерева в «Колымских рассказах» Варлама Шаламова и в их переводах на итальянский язык // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 317–330. DOI 10.17223/18137083/76/23

Concept of tree in Varlam Shalamov's "Kolyma tales" and their translations into Italian

F. Varlaro

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

This paper aims to analyze the metaphorical meaning of phytonyms in Russian and Italian languages and the Russian-Italian version of Shalamov's literary text. After analyzing the author's style, we examined the thematic group of phytonyms and their use in the "Kolyma tales." We divided trees into two categories: 1. plants – the main characters represented by a system of metaphors; 2. plants occurring once or twice in the tales and in a neutral way (even having significant meanings in the Russian culture). The phytometaphor of the *stlanik* (dwarf cedar), from the first category, is a leitmotif in almost all Shalamov's works, especially in the "Kolyma tales" and in the "Kolyma notebooks," where the phytonym has a complex

© Ф. Варларо, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

symbolic meaning characteristic of the word *tree* in general (life, green, wood) but also linked to the author's view of the world. In Shalamov's works, the *tree* reflects not only the picture of the northern nature but also takes on special meanings more related to the prisoner and his physical and psychological characteristics. Thanks to Shalamov, the lexeme *stlanik* was introduced into the Russian linguistic view of the world. Also, the analysis of the adequate interpretation of this keyword in the translations of the "Kolyma tales" into Italian revealed that when the translation contains a description of parts of this phytonym, for example, branches, the metaphor of the original text is sometimes lost in the translation.

Keywords

phytometaphor, phytonym, Shalamov, communicative lexicology, comparative linguistics, Italian and Russian languages, translation

For citation

Varlano F. Concept of tree in Varlam Shalamov's "Kolyma tales" and their translations into Italian. *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 317–330. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/23

Тематическая группа (далее ТГ) фитонимов, особенно наименования деревьев, занимает важное место в культуре и является одним из основных элементов традиционной картины мира народа.

Исследование фитометафор в национальных и авторской языковых картинах мира одинаково актуально для коммуникативной лексикологии, когнитивной лингвистики и переводоведения.

В последние годы культурологи и филологи заинтересованы в разностороннем изучении фитонимической лексики, которая является основным объектом анализа серьезных научных трудов: фитонимическая единица рассматривается как культурно-эстетический феномен, который позволяет лучше понять менталитет говорящих.

Современные системные словари представляют разные типологии фитонимов, например в Большом толковом словаре русских существительных наименования разделены на 5 подклассов:

- 1) существительные, обозначающие общие растительные понятия (*дерево, куст, трава*);
- 2) существительные, обозначающие растения (*рябина, малина, береза*): съедобные (*груша, тыква, виноград*) и несъедобные (*жасмин, астра, плющ*);
- 3) существительные, обозначающие грибы (*масленок, груздь*);
- 4) существительные, обозначающие совокупность растений (*березняк*);
- 5) существительные, называющие части растений (*ветка, ствол, корень*) [Бабенко, 2005, с. 81–103].

Следует отметить, что в анализе «Колымских рассказов» Варлама Шаламова подобная классификация помогла нам разделить все подклассы фитометафор во всех циклах рассказов. Благодаря ей мы смогли точнее определить образ дерева в текстах: какие наименования деревьев и их частей чаще упоминаются, и использованы ли они в прямом значении, в переносно-символическом или же в особой авторской интерпретации.

В творчестве разных писателей (русских и зарубежных), так же как и у Шаламова, часто встречаются ассоциации *человек-растение*: с помощью фитометафоры можно понять внешний и внутренний мир человека, т. е. его физические характеристики и эмоции. «Фитонимическая лексика наиболее ярко репрезентирует жизненный опыт человека, его индивидуальные наблюдения за окружающим миром живой природы. Она называет реалии, связанные с удовлетворением таких

основных потребностей человека, как питание и защита от негативного воздействия внешней среды» [Бабина, Дементьева, 2011, с. 180].

В переносном значении фитонимическая единица *растение-человек* отражает антропоцентрические характеристики метафоры. Такая метафора может описывать:

- внешность человека (*сморчок* – маленький, невзрачный, морщинистый человек);
- возрастные характеристики (*зеленый* – неопытный по молодости, юнец; *молодая поросль* – новое / молодое поколение);
- части тела человека (*помидор* – круглое, красное лицо человека или нос; *нос картошкой* – широкий, толстый нос);
- ментальную деятельность человека (*дуб* – глупый человек, дурак);
- черты характера человека и его моральные качества (*культивировать* – насаждать, вводить в употребление; *расцвести* – стать лучшее, сильнее, более радостным; *увянуть* – потерять свежесть и красоту);
- положение человека в обществе (*шишка* – важный, значительный, влиятельный человек);
- внешние характеристики (*стройный как тополь*, *стройный как кипарис* – о подтянутом, стройном человеке; *мощный как дуб* – сильный и выносливый человек; *здоровый как дуб* – о сильном, здоровом, большом мужчине; *стройная как березка* – о красивой и стройной женщине).

Следует отметить, что изучение процессов метафоризации фитонимов при сопоставлении с другими языками оказывается плодотворным, так как позволяет увидеть универсальное и уникальное в разных языковых картинах мира.

Необходимо подчеркнуть, что всё это может вызвать проблемы и определенные трудности для переводчика. Ему необходимо будет обратить внимание не только на ботанические характеристики, но и на переносные значения фитонимов, характерные для определенной культуры.

В настоящей работе рассматривается метафорическая картина мира В. Т. Шаламова и способы ее представления в итальянском переводе. Анализ художественного текста и его перевода опирается на результаты изучения фитометафор в русской и итальянской картинах мира, что дает возможность адекватно оценить переводческие стратегии Серджио Рапетти и Марко Бинни.

«Колымские рассказы» активно переводятся на разные языки, в связи с этим особо актуальными становятся исследования метафорической системы автора и возможности адекватного перевода этого текста. Так, исследованию метафор в произведениях В. Т. Шаламова посвящены работы [Гичгелдиева, 2017; Николина, 2007] и др.

Большое внимание в этих работах уделяется исследованию метафоры в поэтических произведениях писателя, что представляет для нас интерес с точки зрения использования тех же метафор и в прозаических текстах Шаламова: они лейтмотивом проходят через всё его творчество. В «Колымских рассказах», например, сквозным метафорам, встречающимся также и в поэтических произведениях автора, может быть отнесен образ стланика.

Рассматривая прозу В. Шаламова, а точнее, «Колымские рассказы», следует отметить, что «...проза Шаламова – это философское исследование природы человека, как она проявляется при попадании в запредельное существование и при выходе из него. Это глубочайшая философская проза» [Шрейдер, 1991]. Это связано с жизненным опытом автора, который был получен в лагере.

Значительное место в прозе Шаламова уделено антропоморфным деталям при описании мира природы. Так, описывая растения, автор наделяет их человеческими качествами и чувствами, а в описании человека нередко используются фитометафоры и эпитеты-олицетворения. Человек живет, страдает, умирает, сопротивляется, так же как и «упрямые» растения Колымы. Метафорическое представление северной природы и человека в лагере контрастирует с описанием заключенных с помощью лагерного жаргона и терминов «новояза», что передает состояние «обесчеловечения» в обстановке лагеря [Николина, 2007, с. 53].

Используемые автором фитометафоры в «Колымских рассказах» можно представить следующим образом, выделив основные семантические типы.

- Физические характеристики человека или предмета, имеющие форму растения:

Низкий, без единой морщинки лоб, *желтые кустики бровей*, ротик бантиком <...> (На представку).

Конвой стерег нас, укрывшись *под «грибом»* – известным лагерным сооружением (Дождь).

- Уподобление растений животным на основе сходства функций и пр.:

Огромные обнаженные *корни* их похожи на *когти исполинской хищной птицы*, вцепившейся в камень (Сухим пайком).

От этих *гигантских когтей* вниз, к вечной мерзлоте, тянулись тысячи *мелких щупалец, беловатых отростков, покрытых коричневой теплой кожей* (Сухим пайком) [Варларо, 2019, с. 73].

- Человек-растение и растение-человек

Автор использует лексему *дерево* как источник для разных метафор: актуализируя семантику *мертвый*

Пришлите *две сотни деревьев*

и семантику *живой, оживающий, сопротивляющийся*

Стланник *слишком легковерен*. Он так не любит зиму, что *готов верить теплу костра*.

Человек здесь сравнивается с деревом, причем эта метафора несет семантику обезличивания. В других случаях метафора *дерево* соотносится с жизнью и сопротивлением («Стланник», «Воскрешение лиственницы»).

Следуя классификации Большого толкового словаря русских существительных, можно разделить в тексте ТГ фитонимов следующим образом:

1) конкретные наименования растений (*гриб* – *fungo*; *шиповник* – *rosa selvatica*; *лиственница* – *larice*; *рябина* – *sorbo*; *стланник* – *tigo*; *кинрей* – *cipresso*; *травы* – *erba*; *капустка* – *cavolo*);

2) группа обобщенных наименований растений (*кустики* – *cespuglietti*; *дерево* – *albero*; *кустарник* – *arbusto / cespuglio*);

3) названия частей растений (*сухие иглы* – *aghi verdi*; *корни* – *radici*; *изумрудные лапы* – *rami smeraldini*; *ветви* – *rami*; *цвет* – *fiore*; *смола* – *resina*; *ягода* – *bacca*; *листья* – *foglie*);

4) продукты растительного происхождения (*цифир* – *cifir*; *махорка* – *machorka*; *табак* – *tabacco*);

5) группа растений (*хвойный лес – bosco di conifere; тайга – taiga; букеты – bouquet; кедровый лес – bosco di cedri*).

В результате анализа можно сделать вывод, что в процессе метафорообразования наиболее активно участвуют первые три ТГ: как будет показано далее, несколько наименований использованы в их прямом значении, другие же – в символическом (согласно словарям) и авторском значениях. Образы растений (особенно образы деревьев) используются для характеристики внешности человека, частей его тела, особенностей поведения, чувств и переживаний, а также актуализируют связь растительного и животного мира. Кроме того, символические значения фитонимов создают образы разных природных и социальных пространств.

Согласно Русскому ассоциативному словарю, слово *дерево* вызывает следующие ассоциации:

ДЕРЕВО – ‘жизни 68, зеленое 44, дуб 38, высокое 29, берёза 17, растет 16, старое 11, куст, лес 8, дрова, желание, живое, крепкое 4, расти, цветет, развесистое, сад, солнце, трава, в лесу, вековое, величественно, вечности, вишня, вырастить, дождь, ель, кора, калина, крест, кустарник, лето, листва, столетнее, листопад, счастье, спилить, срубить, небо, облако, парк, плодоносящее, посадили, с плодами, тепло, яблоки, осень’ [Караулов и др., 2002].

Анализируя данную словарную статью, следует пояснить, что:

а) есть реакции на главное прямое значение (*растет, старое, высокое, дуб*) и на метафору (*жизнь, желание, живое, крест*);

б) реакции показывают ассоциативный ряд, т. е. *жизнь, солнце, сад, зеленое*;

в) родовое наименование дерево актуализирует ассоциации с видовыми наименованиями деревьев (*кедр, береза, калина*), с растениями другого рода (*трава, кустарники, цветы*), с местом произрастания (*лес, сад*).

Кроме того, следует отметить, что в произведении Шаламова представлены наименования деревьев, ассоциации с которыми не связаны с их ботаническими характеристиками. У таких лексем актуализируются значения, которые являются символическими и в русской языковой картине мира, и в индивидуально-авторской картине мира. Примером этого может быть наименование *лиственница*: исходя из научных источников, она выступает символом бессмертия. Так, из словаря символов Д. Тресиддера мы узнаем, что *лиственница* – это ‘дерево, имеющее наиболее твердую и прочную древесину (многие здания в Венеции стоят на стволах лиственницы), символ бессмертия. Лиственница считается Древом Мира у народов Сибири и может использоваться в траурных церемониях как символ возрождения’ [Тресиддер, 2001].

«Лиственница жива, лиственница бессмертна». В. Шаламов использует этот фитоним в качестве индивидуально-авторской метафоры: она является символом Колымы, отражая типичные характеристики северной природы (*серебряные лиственницы*) и контрастируя с зеленью стланика.

Деревья, встречающиеся в рассказах, можно разделить на несколько категорий: 1) главные персонажи-растения, представление которых происходит с помощью системы метафор и сравнительных оборотов; 2) группа растений, которые встречаются один-два раза и функционируют в своих прямых номинативных значениях.

Не все наименования деревьев, упомянутые автором, имеют символическое значение в «Колымских рассказах». Некоторые из них являются деревом-символом в национальной культуре, но автор использует их номинации в прямом значении, «снимая» известные коннотации.

К этой категории можно причислить значимые для русской культуры деревья, такие как *рябина*, *берёза* и *осина* (рябина – символ одинокой женщины; берёза – космическое дерево, символ России, плодородия и света; осина – символ предательства, «проклятое» дерево, «Иудино» дерево, символ смерти).

Возвращаясь к первой категории фитонимов, мы можем отнести к ней предмет нашего исследования – лексему *стланик*.

Прежде чем приступить к анализу символической метафоры *стланик* в произведениях В. Шаламова, отметим, что, судя по материалам Национального корпуса русского языка¹ (далее НКРЯ), данное наименование используется в текстах не только этого автора. Найдено 270 вхождений из разных источников: от ботанических до литературных текстов. В большинстве случаев лексема *стланик* встречается в сочетании с прилагательным *кедровый* и используется в нейтральном контексте:

В окрестности п. Чайбуха растёт *кедровый стланик* (А. Галанин. Дневники и размышления о прожитом. Дневник 4. Чукотка. 1969 г.).

Следует отметить, что практически все примеры из НКРЯ иллюстрируют тенденцию использования этой лексемы в нейтральном (словарном) значении. Интересным является, что только примеры из произведений авторов, связанных с Колымой, например В. Шаламова и Е. Гинзбург, реализуют символические значения этой лексемы.

В. Шаламов написал «Колымские Тетради» за несколько лет до «Колымских рассказов». В них «природа в сговоре с теми, кто нас сюда послал» – важный элемент, где человек видит родство всего сущего, где он близок с птицами, облаками, звездами. Читатель почти всегда встречается с природной образностью, с пейзажем, чаще всего северным. Она стала частью индивидуально-авторской картины мира, и образ природы является двойственным: «с одной стороны, природный мир – воплощение целостности, гармонии, разумного и одухотворенного течения жизни (образ вечнозелёного стланика в лирике и прозе Шаламова – ярчайший пример)» [Кротова, 2016, с. 22], а с другой стороны, это мир убийственный.

Среди произведений автора есть стихотворение и рассказ, называющиеся «Стланик».

Рассказ «Стланик» в «Колымских рассказах» тоже можно рассматривать как стихотворение в прозе с ритмическим началом:

На Крайнем Севере, на стыке тайги и тундры, среди карликовых берёз, низкорослых кустов рябины с неожиданно крупными светло-жёлтыми водянистыми ягодами, среди шестисотлетних лиственниц, что достигают зрелости в триста лет, живёт особенное дерево – стланик.

Тут в прозе автор использует поэтическую анафору:

Он неприхотлив и растёт <...> Он мужествен и упрям <...> Он царапает своей вершиной камень <...> Он стелется <...>.

Е. В. Волкова так объясняет концовку этого произведения: «Кончается это стихотворение в прозе соединением поэтического и прозаического, что для Шаламова не просто приём, а суть жизни, бытия» [Волкова, 1998, с. 104].

¹ Национальный русский корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/new/>

В рассказах стланик рассматривается среди других северных деревьев, таких как карликовая берёза, рябина и лиственница. Он также сравнивается с южными деревьями: плакучая ива, чинара и кипарис. Среди всех деревьев автор предпочитает стланик, называя его наиболее поэтичным русским деревом, в сравнении с ранее упомянутыми южными деревьями. Среди других северных деревьев автор также выбирает стланик, называя его особенным растением с необычной чувствительностью. Как и все северные деревья, «стланик мужествен и упрям». Он обладает особенными характеристиками, которые вдохновляют автора на создание поэтического образа стланика.

В таких рассказах, как «Кант» и «Стланик», стланик может выступать символом жизни, надежды (после зимы или после драматичных ситуаций в лагерной жизни), сопротивления, а также средством спасения от вечного холода (дрова стланика помогают заключенным не умереть от холода). Кроме того, он является символом жизни и сопротивления, поскольку всегда остается зеленым на фоне снежной пустыни Колымы.

Стланик, как и заключенный, покоряется, сгибается, но никогда не ломается и после суровых морозов всё равно поднимается. Он сравнивается с сильным человеком, который не теряет человеческий облик и никогда не сдаётся.

Стланик символизирует человека, оказавшегося непокоренным, выстоявшим в лагерном аду, способным остаться человеком в нечеловеческих условиях. Автор говорит о нем: «“Стланик” – одно из главных моих стихотворений, как по “техническим достоинствам”, так и удаче в новизне темы, в находке, а также сущности моего понимания взаимоотношений человека, природы и искусства. У меня есть и рассказ с этим названием...» (Шаламов, 1998, т. 3, с. 674).

Среди наименований деревьев, появляющихся как в поэтических, так и в прозаических произведениях Шаламова, стланик занимает особое место, поскольку его художественный образ не является традиционным для русской литературы.

В результате анализа этого символического значения нами были выявлены эпитеты, сравнения и метафоры, которые детализируют, развивают семантику этого фитонима. Вероятно, здесь можно говорить о текстовой символической метафоре, образующей текстовую лексическую микропарадигму, в которой раскрывается текстовая семантика ключевого слова.

1. *Зеленые, вечнозеленый, изумрудные* – эти слова подчеркивают его живой цвет на фоне скудных цветов Колымы (*белого, серого, бледно-желтого, синего* и др.). Белый – цвет холода, смерти, безнадежности, безграничности, а зеленый – цвет жизни, юга, тепла, надежды.

Рассмотрим два примера из рассказа «Стланик», в которых представлено данное *цветовое* противопоставление:

И вот среди *снежной бескрайней белизны, среди полной безнадежности* вдруг встает стланик. Он стряхивает снег, распрямляется во весь рост, поднимает к небу свою *зеленую, обледенелую, чуть рыжеватую хвою*.

Стланик – *дерево надежд*, единственное на Крайнем Севере *вечнозеленое* дерево. Среди белого блеска снега *матово-зеленые хвойные его лапы* говорят о юге, о тепле, о жизни.

2. *Лапы и перья* – автор использует эти слова для описания стланика, подчеркивая связь *дерево – животное*. Образы животных – важный элемент произведений автора: мы находим в них белок, собак, кошек, медведей, рыб и др. Часто характеристики животных передаются другим «персонажам» рассказов: человеку

и деревьям. Говоря о деревьях, отметим «птичьи» характеристики растений, связанные их с движением и внешним видом (стланик похож на спрута с перьями).

3. *Горит, ярко и факел* актуализируют его символическое значение источника света, тепла, жизни:

...как среди бледно-желтой травы и серого мха *горят* среди леса огромные *зеленые факелы стланика*.

Мне стланик представлялся всегда наиболее поэтичным русским деревом, получше, чем прославленные плакучая ива, чинара, кипарис. *И дрова из стланика жарче*.

Интересной здесь представляется связь *дерево – человек* и *человек – дерево*: оба они ищут тепла, поскольку именно тепло позволяет выжить в лагерной Колыме и дереву, и заключенному. Оба поднимаются наперекор холоду и нескончаемой зиме. В этой бесконечной зиме дерево помогает заключенному выживать физически и морально.

Кроме того, Шаламов приписывает стланику человеческие чувства и переживания: как заключенный, так и дерево горюют и страдают во время северной зимы. Это означает, что между деревом и человеком есть «чувство единой судьбы, единой участи» [Шкловский, 1991, с. 53].

Следует отметить, что в поэзии внимание Шаламова больше сосредоточено на двух характеристиках стланика: на его «способности» предсказывать погоду

К земле пригибается стланик,
Почувствовав запах зимы

и его символическом значении «дерева надежды и сопротивления»:

*И черные, грязные руки
Он к небу протянет – туда,
Где не было горя и муки,
Мертвящего грозного льда.
Шуршит изумрудной одеждой
Над белой пустыней земной.
И крепнут людские надежды
На скорую встречу с весной.*

В рассказах же, помимо двух этих признаков, автор характеризует дерево и с других сторон: 1) стланик является важным источником сил и тепла для заключенного, поскольку на холоде он – единственное дерево, дающее орехи и древесину; 2) это растение является невольной причиной ухудшения состояния здоровья заключенного. Продукт этого дерева использовался как «фальшивое» лекарство для заключенных.

Согласно ряду русских словарей, таких, как Толковый словарь С. И. Ожегова², Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова³, Малый академический словарь⁴, Толковый словарь Кузнецова⁵, Толковый словарь русского языка

² Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ogegova/>.

³ Толковый словарь Ушакова. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/>.

⁴ Малый академический словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/mas/>.

⁵ Толковый словарь Кузнецова. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/>.

ка Ефремовой ⁶, Этимологический словарь русского языка М. Фасмера [1987] и Русский семантический словарь под ред. Н. Ю. Шведовой [1998], слово «стланик» обозначает «низкорослые стелющиеся по земле деревья или кустарники, растущие преимущественно в горах, в тундре»; «заросли стелющегося растения – кедровый стланик (Прибайкалье, Забайкалье), от глагола “стлаться” (по земле)».

Эти толкования дают нам следующую информацию о стланике: общее значение (растение), группа растений (дерево или кустарник); место, где он произрастает (горы или тундра); описание движения (стлаться); характеристики растения (низкорослый); виды растения (кедровый).

Стланик в Италии встречается в Альпах и в некоторых областях Апеннин. Эти деревья становятся защитой от лавин. Анализ таких корпусов итальянского языка, как Paisà ⁷ и Perugia corpus ⁸, показал, что у этого дерева нет символических значений. Все вхождения связаны с ботаническими и географическими текстами, которые описывают характеристики, типы и места, где стланик произрастает.

Следует отметить, что сосны связаны с мифологическими значениями, идущими от греческой культуры: сосны – символ бессмертия и вечности, семейное счастье и плодородие. Они были священными деревьями для таких богов, как Рея, Дионис и Аттис.

Благодаря «бумажным» вариантам текста и электронным источникам (Русско-итальянский параллельный корпус ⁹), были найдены 36 вхождений этой лексемы и все случаи перевода фитометафоры *стланик* и связанных с ней текстовых распространителей на итальянский язык.

Важно, что в параллельном русско-итальянском корпусе лексема *стланик* представлена только как элемент произведений В. Шаламова.

В результате анализа двуязычных онлайн-словарей ¹⁰ и двуязычного словаря В. Ф. Ковалева [Kovalev, 1995] мы выяснили, что слово *стланик* переводится не как *pino nano* или *tugo*, а как *bassa bosaglia* (низкий куст). Таким образом, в итальянском названии растения не отражается семантика, связанная с вертикальным и горизонтальным движением дерева.

Слово *tugo* отражено и в итальянских словарях, таких как Dizionario Garzanti Linguistica ¹¹, il Nuovo De Mauro ¹², Dizionario di Italiano Sabatini-Coletti ¹³, Grande Dizionario Hoepli Italiano ¹⁴, Tesoro della lingua italiana delle Origini ¹⁵, Dizionario Treccani ¹⁶, Vocabolario dell'Accademia della Crusca ¹⁷, Dizionario della lingua italiana di Tommaseo ¹⁸ и Grande dizionario della lingua italiana di Salvatore Battaglia ¹⁹:

⁶ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/>.

⁷ Perugia corpus. URL: <https://www.unistrapg.it/cqpweb/>.

⁸ Paisà. URL: <https://www.corpusitaliano.it/>.

⁹ Национальный корпус русского языка (русско-итальянский параллельный корпус). URL: <https://ruscorpora.ru/new/search-para-it.html/>.

¹⁰ Двуязычный итальянско-русский онлайн-словарь. URL: <https://dic.academic.ru/>.

¹¹ Dizionario Garzanti Linguistica. URL: <http://www.garzantilinguistica.it/>.

¹² Il Nuovo De Mauro. URL: <https://dizionario.internazionale.it/>.

¹³ Dizionario di Italiano Il Sabatini Coletti. URL: https://dizionari.corriere.it/dizionario_italiano/.

¹⁴ Grande Dizionario Hoepli Italiano di Aldo Gabrielli. URL: <https://dizionari.repubblica.it/italiano.html/>.

¹⁵ Tesoro della Lingua Italiana dalle Origini di Pietro G. Beltrami. URL: <http://tlio.oivi.cnr.it/TLIO/>.

¹⁶ Dizionario Treccani. URL: <http://www.treccani.it/vocabolario/>.

‘Mugo, sm. (plur.-ghi; ant. anche f.le mughe).

Bot. Albero della famiglia Pinacee (*Pinus mugo* o *montana*), detto anche pino di montagna, comune in Europa nelle zone di media e alta montagna, cespuglioso, con tronco basso e contorto, radici orizzontali, corteccia nerastra, strobili sessili bruno-rossastri e foglie aghiformi verdi brune da cui si estrae il mugolio. – Anche con valore aggettivale (nell’espressione pino mugo)’

‘Бот. Дерево семейства Сосновых (*Pinus mugo* или *montana*), называемое также «горная сосна», распространенное в Европе в средних и высотных горных поясах, ширококустистое, с низким изгибающимся стволом, с горизонтальными корнями, черноватой корой, красновато-коричневыми сидячими или на коротких черешках шишками и игловидными зелено-коричневыми листьями, из которых извлекается эфирное масло. – Также со значением прилагательного (в выражении *pino mugo*)’.

В рассказе «Стланик» В. Шаламов описывает в том числе и ботанические характеристики дерева, например:

Это дальний родственник кедра, кедрач, – вечнозеленые хвойные кусты со стволами потолще человеческой руки и длиной в два-три метра.

È un lontano parente del cedro, una conifera: una varietà nana con aghi sempreverdi e un tronco grosso come un braccio di due-tre metri di lunghezza.

Затем появляются другие характеристики, обычно не связанные с растением и его ботаническими свойствами.

- Антропоморфные характеристики, через которые человеческий мир соединяется с растительным:

Стланик еще *не* ложился.

Il pino nano *non si è ancora coricato*.

Он мужествен и упрям, как все северные деревья.

È coraggioso e testardo come tutti gli alberi del nord.

И вот среди снежной бескрайней белизны, среди полной безнадежности вдруг *встает* стланик. Он *стряхивает снег, распрямляется во весь рост, поднимает к небу свою зеленую, обледенелую, чуть рыжеватую хвою*. Он слышит неуловимый нами зов весны и, *веря* в нее, *встает раньше всех* на Севере. Зима кончилась.

Sicchè, nell’infinito biancore nevoso, nella più disperante assenza d’ogni minimo mutamento, *si alza all’improvviso il pino nano. Scuote la neve dai rami, si raddrizza in tutta la sua statura e leva al cielo gli aghi verdi, gelati e leggermente rossastri. Sente il richiamo della primavera che noi non siamo in grado di percepire e, fiducioso, si rialza*, primo fra tutti nel Nord. L’inverno è finito.

¹⁷ Dizionario dell’Accademia della Crusca. URL: <http://www.lessicografia.it/>.

¹⁸ Dizionario della lingua italiana di Tommaseo. URL: <http://www.tommaseobellini.it/#/>.

¹⁹ Grande dizionario della lingua italiana. URL: <http://www.gdli.it/>.

Стланик *слишком легковерен*. Он так *не любит* зиму, что *готов верить* теплу костра.

Il pino nano è *così credulo*. *Detesta* talmente l'inverno che è *pronto a credere* al calore di un fuoco da campo.

При помощи антропоморфных характеристик актуализирована символическая связь *растение – человек*: в стихотворении такой дуализм представлен еще ярче при помощи соматизмов: *он в землю вцепился руками; и черные, грязные руки; шуршит изумрудной одеждой*.

В рассказах дерево, как человек, *встает, ложится, стряхивает снег, распрямляется во весь рост, поднимает свою хвою, слышит; стланик мужествен, упрям, легковерен, не любит зиму, плачет, обижается*.

Стланик легковерен, как человек: в рассказе и в стихотворении, «понимая», что тепло костра недолговечно, как недолговечно и тепло весны, стланик «плачет», как человек:

Обманутый огненной ложью,
Во весь распрямляется рост.
Он плачет, узнав об обмане,
Над гаснущим нашим костром <...>

Следует отметить, что перевод на итальянский язык этих отрывков выполнен буквально, без потери метафорических значений, в отличие от примеров, которые рассматриваются ниже.

- Зооморфные характеристики, с помощью которых мир растений соединяется с животным миром:

А стланик гнется. Гнется все ниже, как бы под безмерной, все растущей тяжестью. Он *царапает* своей вершиной камень и *прижимается* к земле, *растягивая свои изумрудные лапы*. Он стелется. *Он похож на спрута, одетого в зеленые перья*. Лежа, он ждет день, другой, и вот уже с белого неба сыплется, как порошок, снег, и стланик погружается в зимнюю спячку, *как медведь*.

Poi il mugo si piega. Si piega sempre più in basso, come sotto uno smisurato e crescente fardello. Già *graffia* con la cima la roccia e *si stringe alla terra allargando i suoi rami smeraldini*. Si distende. *Assomiglia a una piovra rivestita di verdi piume*. Così coricato aspetta solo un giorno, al massimo un altro, ed ecco che dal cielo tutto bianco scende, si sfarina, la neve e il mugo sprofonda nel suo letargo invernale *come un orso*.

Автор называет ветви стланика изумрудными лапами, растительный мир описывается в терминах животного мира. Ветви хвойных растений называют лапником. На наш взгляд, метафора *изумрудные лапы* относится к метафорам, связывающим мир растений с миром животных. Черты «птичьей» метафоры можно найти и в поэзии, где стланик описывается так:

Поникли *зеленые крылья*.

Интересным представляется также связь растительного и животного мира в следующем отрывке:

Он похож на спрута, одетого в зеленые перья.
Assomiglia a una piovra rivestita di verdi piume.

Стланик напоминает одновременно спрута, покрытого перьями, и птицу. Казалось бы, несочетаемые характеристики разных животных соединяются вместе, чтобы вписать стланик в контекст всего живого. Ветви растения и их направление напоминают щупальца спрута. В этом случае наблюдаются одинаковые сравнения как в русском, так и в итальянском языке.

В итальянском языке сходной лексемы *лапы* не наблюдается. В переводе на итальянский используется следующий вариант – *rami smeraldini* (*изумрудные ветви*). Переводчики не прибегают к метафоре *zampe di smeraldo*, где *zampe* означает *лапы*. Таким образом, в русском языке в этом случае мы имеем дело с лексемой, соединяющей воедино семантику фито- и зоометафоры, в итальянском же переводе данная метафора утрачивается.

Естественно, эквивалентный перевод метафорических элементов текста не всегда возможен, мы видим некоторые потери в образной системе произведения.

Итак, мы определили место номинации дерева «стланик» в системе художественного текста – это ключевое слово, обрастающее множественными текстовыми связями (в поэзии и прозе автора).

Кроме того, на основе проведенного анализа можно сделать вывод, что фито-метафора *стланик* является лейтмотивом, который проходит через всё творчество Варлама Шаламова.

В метафоре *стланик* заключаются символические смыслы, характерные для слова *дерево* вообще (*жизнь, зеленый, дрова*), а также уникальные символические значения, связанные с индивидуально-авторской картиной мира: этот фитоним в русской культуре известен по большей мере в его прямом значении, в то время как у Шаламова он отражает не только картину северной природы, противопоставленную благополучному теплому миру, но и приобретает особые значения, более связанные с человеком / заключенным и с его физическими и душевными характеристиками.

Таким образом, система символических значений фитонима *стланик* в «Колымских рассказах» является индивидуально-авторской. Благодаря шаламовскому тексту символические значения лексемы «стланик» становятся значимыми и для русской художественной картины мира в целом.

Список литературы

Бабенко Л. Г. Большой толковый словарь русских существительных: идеографическое описание. Синонимы. Антонимы. М.: АСТ-Пресс, 2005. 864 с.

Бабина Л. В., Дементьева А. Г. Метафорические модели, определяющие формирование переносных значений фитонимических единиц (на материале английского, русского и французского языков) // Вестник Северо-осетин. гос. ун-та им. К. Л. Хетагурова. 2011. № 2. С. 180–185.

Варларо Ф. Фитометафора в «Колымских рассказах» В. Шаламова и возможности их перевода на итальянский язык // Вестник ТГПУ. 2019. № 7 (204). С. 72–78.

Волкова Е. В. Трагический парадокс Варлама Шаламова. М.: Республика, 1998. 176 с.

Гичгелдиева М. О. Метафора в художественном тексте В. Т. Шаламова: Дис. ... магистр. Новосибирск, 2017. 113 с.

Караулов Ю. Н., Черкасова Г. А., Уфимцева Н. В. и др. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 03.01.2021).

Кротова Д. В. Природа в мировосприятии В. Шаламова: рецепция классических традиций и поэтическое новаторство // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 8 (62). С. 21–25.

Николина Н. А. «Проза достоверности» (о стиле произведений В. Т. Шаламова) // Русский язык в школе. 2007. № 5. С. 49–54.

Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / Под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Азбуковник, 1998. Т. 1. 807 с.

Тресиддер Д. Словарь символов. М.: Изд.-торг. дом «Гранд»: Фаир-пресс, 2001. 444 с.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. 2-е изд. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

Шкловский Е. А. Варлам Шаламов. М.: Здание, 1991. 64 с.

Шрейдер Ю. Философская проза Варлама Шаламова // Русская мысль. 1991. № 3883. URL: <https://shalamov.ru/research/235/> (дата обращения 12.12.2020).

Kovalev V. Dizionario Russo-Italiano Italiano-Russo. Bologna, 1995.

Список источников

Шаламов В. Т. Колымские рассказы / [Сост., авт. вступ. ст. И. П. Сиротинская]. М.: Наше наследие, 1992.

Шаламов В. Т. Собр. соч.: В 4 т. / [Сост., подгот. текста и примеч. И. Сиротинской]. М.: Худож. лит.; ВАГРИУС, 1998.

Šalamov V. I racconti della Kolyma. – Milano: Gli Adelphi, 1999. 631 p. Traduzione di Marco Binni.

Šalamov V. I racconti della Kolyma. – Torino: Giulio Einaudi editore, 1999. 1313 p. Traduzione di Sergio Rapetti.

References

Babenko L. G. *Bol'shoy tolkovyy slovar' russkikh sushchestvitel'nykh: ideograficheskoe opisaniye. Sinonimy. Antonimy.* [Large explanatory dictionary of Russian Nouns: ideographic description. Synonyms. Antonyms.] Moscow, AST-Press, 2005, 864 p.

Babina L. V., Dement'eva A. G. *Metaforicheskie modeli, opredelyayushchie formirovaniye perenosnykh znacheniy fitonimicheskikh edinits (na materiale angliyskogo, russkogo i frantsuzskogo yazykov)* [Metaphorical models of figurative meaning formation of plant names (based on the material of English, Russian and French languages)]. *Vestnik of North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov.* 2011, no. 2, pp. 180–185.

Fasmer M. *Etimologicheskyy slovar' russkogo yazyka* [Etymological dictionary of the Russian language]. 2nd ed., Moscow, Progress. 1987, vol. 3, 832 p.

Gichgeldieva M. O. *Metafora v khudozhestvennom tekste V. T. Shalamova* [Metaphor in V. T. Shalamov's literary text]. Mast. philol. sci. diss. Novosibirsk, 2017, 113 p.

Karaulov Yu. N., Cherkasova G. A., Ufimtseva N. V. i dr. *Russkiy assotsiativnyy slovar'.* V 2 t. [Russian associative dictionary. In 2 vols]. 2002. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (accessed: 03.01.2021)

Kovalev V. *Dizionario Russo-Italiano Italiano-Russo.* Bologna, 1995.

Krotova D. V. *Priroda v mirovospriyatii V. Shalamova: retseptsiya klassicheskikh traditsiy i poeticheskoe novatorstvo* [Nature in V. Shalamov's worldview: reception

of classical traditions and poetic innovation]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 8 (62), pp. 21–25.

Nikolina N. A. “Proza dostovernosti”: (O stile proizvedeniy V. T. Shalamova) [“Prose of authenticity”: (About the style of V. T. Shalamov’s works)]. *Russian language at school*. 2007, no. 5, pp. 49–54.

Russkiy semanticheskiy slovar’. Tolkovyy slovar’, sistematizirovanny po klassam slov i znacheniy [Russian semantic dictionary. Explanatory dictionary systematized by classes of words and meanings]. N. Yu. Shvedova (Ed.). Moscow, Azbukovnik, 1998, vol. 1, 807 p.

Tresidder D. *Slovar’ simvolov* [Dictionary of symbols]. Moscow, “Grand”: Fairpress. 2001, 444 p.

Shklovskiy E. A. *Varlam Shalamov*. Moscow, Zdanie, 1991, 64 p.

Shreyder Yu. Filosofskaya proza Varlama Shalamova [Philosophical prose of Varlam Shalamov]. *Russkaya mysl’*. 1991, no. 3883. URL: <https://shalamov.ru/research/235/> (accessed: 12.12.2020).

Varlaro F. Fitometafora v “Kolymskikh rasskazakh” V. Shalamova i vozmozhnosti ikh perevoda na ital’yanskiy yazyk [The concept of phytometaphor in the analysis of the Russian-Italian translation “The Kolyma tales” by V. Shalamov]. *Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2019, no. 7 (204), pp. 72–78.

Volkova E. V. *Tragicheskiy paradoks Varlama Shalamova* [The tragic paradox of Varlam Shalamov]. Moscow, Respublika, 1998, 176 p.

List of sources

Šalamov V. *I racconti della Kolyma*. Milano, Gli Adelphi, 1999, 631 p. Traduzione di Marco Binni.

Šalamov V. *I racconti della Kolyma*. Torino, Giulio Einaudi editore, 1999, 1313 p. Traduzione di Sergio Rapetti.

Shalamov V. T. *Kolymskie rasskazy* [Kolyma tales]. Moscow, Nashe nasledie, 1992.

Shalamov V. T. *Sobr. soch.: V 4 t.* [Collected works: In 4 vols.]. I. Sirotinskaya (Ed., Comp.). Moscow, Khudozh. lit., VAGRIUS, 1998.

Сведения об авторе

Варларо Франческо – аспирант Новосибирского государственного педагогического университета (Новосибирск, Россия)

f.varlaro1992@gmail.com

ORCID 0000-0003-1972-3914

Information about the author

Francesco Varlaro – PhD student at Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation)

f.varlaro1992@gmail.com

ORCID 0000-0003-1972-3914